

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-10-19>

УДК 339.97

Attribution

cc by

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ЛАНДШАФТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЕЖЕГОДНОГО ОТЧЕТА «2025 WORLD INVESTMENT REPORT»)

Платонова Е.Д.

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. Цель исследования - определить основные количественные параметры, динамику и направления прямых иностранных инвестиций в реальный сектор мировой экономики. Исследование охватывает макрорегионы, представляющие интерес со стороны субъектов инвестиционной сферы, среди которых выделены транснациональные компании (ТНК), занимающие лидирующие позиции в рейтинговом списке 2025 Fortune Global 500. Эмпирическую базу исследования составили материалы ежегодного отчета Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) «2025 World Investment Report: International investment in the digital economy», отчеты международных организаций, статистические данные о корпоративных инвестициях, опубликованных на официальных сайтах ТНК в мировой сети Интернет и в периодической печати. В качестве общетеоретических методов исследования применялись анализ и синтез, генерализация, аналогия, сравнение, а также системный подход, экономико-статистические методы, библиографический метод, графический метод визуализации данных. Сделан вывод о том, что в 2024 году при общей негативной динамике прямого инвестирования в мировую экономику рост объемов корпоративных инвестиций мировых ТНК в форме прямых иностранных инвестиций в цифровые отрасли отражает процессы перехода мировой экономики на качественно новый технико-технологический уклад, что обостряет конкурентное противостояние североамериканских корпораций с корпорациями из Китая. Трансформационные процессы, охватывающие под влиянием технико-технологических факторов всю систему международных экономических отношений, сопровождаются неопределенностью и турбулентностью, порождая геополитические и геоэкономические риски.

Ключевые слова: мировая экономика, международный бизнес, транснациональные корпорации, инвестирование, прямые иностранные инвестиции, корпоративные инвестиции, цифровая экономика, риски.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

INVESTMENT LANDSCAPE OF THE WORLD ECONOMY
BASED ON «2025 WORLD INVESTMENT REPORT»

Elena D. Platonova

Moscow Pedagogical State University

Abstract. The purpose of the study is to determine the main quantitative parameters, dynamics and directions of the foreign direct investment in the real sector of the world economy. The study covers macro-regions of interest of the transnational companies (TNCs) that occupy leading positions in the 2025 Fortune Global 500 rating list. The empirical basis of the study was formed by the materials of the annual report of the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) «2025 World Investment Report: International investment in the digital economy», reports of international organizations, statistical data on corporate investments published on the official websites of TNCs on the World Wide Web and in the periodical press. The general theoretical research methods used were analysis and synthesis, generalization, analogy, comparison, as well as a systems approach, economic and statistical methods, and a graphical method of data visualization. The general theoretical research methods used were analysis and synthesis, generalization, analogy, comparison, as well as a systems approach, economic and statistical methods, a bibliographic method, and a graphical method of data visualization. It is concluded that in 2024 with the overall negative dynamics of direct investment in the global economy the growth in the volume of corporate investment by global TNCs in the form of foreign direct investment in digital industries reflects the processes of transition of the global economy to a qualitatively new technical and technological structure. These circumstances are intensifying the competitive confrontation between North American corporations and corporations from China. The transformational processes, which under the influence of technical and technological factors encompass the entire system of international economic relations, are accompanied by uncertainty and turbulence, giving rise to geopolitical and geoeconomic risks.

Keywords: world economy, international business, transnational corporations, investment, foreign direct investment, corporate investment, digital economy, risks.

Funding: Independent work.

Введение.

Инвестиционная сфера во многом предопределяет будущее развитие мировой экономики, темпы

экономического роста и уровень благосостояния населения всех государств, вовлеченных в мирохозяйственные связи. В настоящее время актуализируются

исследования ее текущего состояния и основных трендов, характеризующих процессы прямого инвестирования в реальный сектор мировой экономики, а также определения основных факторов, оказывающих непосредственное влияние на объем и динамику прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику отдельных стран и макрорегионов.

В этой связи, закономерен интерес к данной проблематике со стороны международных организаций, в частности, ЮНКТАД, предоставляющей исследователем добротный эмпирический материал в ежегодных отчетах «World Investment Report», начиная с 1991 года. Несмотря на преувеличение авторами роли ПИИ в цифровой трансформации мировой экономики, анализ статистических данных, содержащихся в отчете за 2025 год «2025 World Investment Report: International investment in the digital economy» (WIR2025), позволяет сделать вывод о том, что мировая экономика находится на новом этапе технико-технологического развития, который будет определять ее движение в ближайшем будущем.

Реконфигурация мировой экономики под воздействием технико-технологических факторов усиливает конкуренцию между мировыми ТНК, инкорпорированными в Северной Америке и Китае, определяя объемы, динамику и направления внутренних корпоративных инвестиций, а также ПИИ в экономику других стран и макрорегионов.

Трансформационные процессы в современной мировой экономике усиливают неопределенность и турбулентность, порождая геополитические и геоэкономические риски, отчасти выражающиеся в санкционных и тарифных войнах коллективного Запада против стран БРИКС и других государств.

Материалы и методы. Для достижения исследовательской цели использовались материалы отчетов ЮНКТАД за 2024 год и 2025 год, корпоративная информация мировых ТНК, данные рейтингового списка 2025 Fortune Global 500 ТНК, отчеты международных организаций, публикации, размещенные на официальных сайтах организаций и компаний в сети Интернет, научные статьи и монографии в российской и зарубежной печати.

В статье применялись общетеоретические методы (анализ и синтез, генерализация, аналогия, сравнение), а также системный подход, экономико-статистические методы, библиографический метод, графический метод визуализация данных.

Исследованию инвестиционных процессов в мировой экономике уделяется значительное внимание со стороны международных организаций по линии ООН [1; 2], Всемирного банка [3], Международного валютного фонда [4], Всемирного экономического форума [5], в которых содержится статистический материал и представлен его анализ, исходя из концептуальных позиций международных экспертов.

В историческом аспекте, среди монографических изданий выделяются труды российских экономистов С.И. Абрамова [6], И.А. Бланка [7], М.Е. Елизаветина [8], Л.Л. Игониной [9], М.А. Лимитовского [10],

Н.Н. Цветковой [11], Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковецца [12], в которых заложены теоретико-методологические основы исследования вклада прямого иностранного инвестирования в экономический рост мировой экономики.

Развитию практических подходов к прямому инвестированию способствовали работы зарубежных экономистов Э. Багг-Левина и Дж. Эмерсона [13] Д. Норкотта [14], П. Фишера [15], У. Шарпа, А.Дж. Гордона, Дж. В. Бэйли [16].

Современные исследования инвестиционного ландшафта мировой экономики содержатся в трудах отечественных экономистов Н.А. Бударинной [17], В.Л. Уланова и В.П. Корсаковой [18], а также в коллективной работе ученых ИМЭМО РАН [19].

В связи со значимостью для будущего развития мировой экономики цифровой трансформации мирохозяйственной системы, автором представлены результаты проведенного анализа объемов, динамики ПИИ и основных трендов прямого инвестирования конкурирующими мировыми ТНК в отдельные сегменты цифровой экономики с учетом регионального фактора в условиях усиления неопределенности и турбулентности мировой экономической системы, а также нарастания геополитических и геоэкономических рисков.

Сделан вывод о том, что мировая экономика находится на этапе перехода к новому технико-технологическому уровню, который сопровождается усилением недобросовестной конкуренции коллективного Запада с глобальным большинством в виде санкционных и тарифных войн, а также обострением конкурентной борьбы ведущих мировых ТНК за лидерство в сфере цифровых технологий.

Обсуждение. Результаты.

Во вступительном слове к WIR2025 Генеральный секретарь ООН указал на тревожные сигналы, характеризующие состояние мировой экономической системы по итогам 2024 года, выделив основные факторы, негативно влияющие на инвестиционный ландшафт мировой экономики: деглобализацию, политическую неопределенность, геополитические разногласия, торговую напряженность [1, с. III]. Действие этих факторов, в совокупности с другими геоэкономическими факторами, во многом обусловили негативные процессы, приведшие к общему падению мировых ПИИ на 11 % - с 1,67 трлн. долл. США в 2023 году до 1,49 трлн. долл. США в 2024 году [1, с.5], или на 9 % [20, с. 25].

Вместе с тем, указание на цифровую экономику как на «светлое пятно» в экономическом развитии, можно расценивать как признание роли технико-технологических факторов и наличия цифрового разрыва, преодоление которого требует увеличение объема международных инвестиций в отрасли цифровой экономики стран с развивающимися рынками.

Действительно, в инвестиционной сфере мировой экономики наблюдаются сложные процессы, которые обусловлены наложением действия как дестаби-

лизирующих глобальных факторов, так и технико-технологических факторов, отражающих объективное движение мировой экономики к более высокому технико-технологическому укладу [21]. При этом обостряется конкурентная борьба мировых ТНК и представляющих их государств за лидерские позиции в новой технико-технологической системе мировой экономики, что приводит к геополитической и геоэкономической нестабильности и турбулентности, применению методов недобросовестной конкуренции в форме санкционных и тарифных войн.

В 2024 году при общем негативном тренде падения ПИИ в мировую экономику наблюдалась неравномерная их динамика в основных макрорегионах. Наибольшее падение ПИИ ощутила Европа: уменьшение потока ПИИ составило (-58%) по сравнению с 2023 годом, а величина ПИИ в новые проекты «с нуля» (greenfield projects) сократилась на 6%, что показывает некоторую утрату интереса инвесторов к европейской экономике в виду влияния геополитических факторов, в частности, введения санкционных ограничений.

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна не получили 12 % ПИИ при увеличении объемов инвестирования проектов «с нуля» (greenfield projects) на 2 % по сравнению с 2023 годом. Поток ПИИ в экономики всех азиатских стран с развивающимися рынками и сократился на 3 %, но выросли на 5 % объемы вложений в проекты «с нуля» (greenfield projects) [1, с. 4]. Это сокращение отражает падение ПИИ в экономику Китая, поскольку их приток сократился на 29%, и Южную Америку, где приток ПИИ упал на 18% по отношению к 2023 году [1, с.7].

В 2024 году бенефициарами ПИИ стала Африка – иностранные инвесторы нарастили объем прямого инвестирования на 75% по сравнению с предыдущим годом, но при падении на 5 % величины ПИИ в проекты «с нуля» (greenfield projects). Однако такой

инвестиционный успех этого макрорегиона обязан реализацией Арабскими Эмиратами одного мегапроекта в Египте, стоимость которого оценивается в 35 млрд. долл. США.

Увеличился поток ПИИ в Северную Америку – США и Канаду – на 23% при росте вложений в проекты «с нуля» (greenfield projects) на 22 % [1, с. 4]. Данный приток сформировался главным образом за счет удвоения объемов продаж в сфере слияний и поглощений, а также крупных инвестиций в секторы высоких технологий и «зеленой» энергетики.

В целом макрорегиональная динамика ПИИ показывает тенденцию к снижению потока ПИИ в развитые страны на 22 %, главным образом за счет близкой к рецессии Европы, при стагнации прямых вложений в страны с развивающимися рынками. По прогнозам международных экспертов ЮНКТАД, снижение инвестиций в мировую экономику закономерно приведет к ее торможению и замедлению темпов роста мирового ВВП, начиная с 2025 года [1, с. 12]. Однако более детальный анализ показывает значительную инвестиционную активность компании из США, которые выделили более 60% от общей стоимости своих проектов «с нуля» (greenfield projects) на внутренние инвестиции. Этот повышенный уровень внутреннего инвестирования американских ТНК можно рассматривать как результат государственной политики, направленной на стимулирование внутренних инвестиций, частичный отказ от международного аутсорсинга, перенос высокотехнологических производств, а также более строгий санкционный контроль за исходящими инвестициями в экономику Китая и других стран БРИКС.

Несмотря на общий нисходящий тренд ПИИ в мировой экономике, в 2024 году несколько активизировались трансграничные сделки по слиянию и поглощению (сделки M&A), хотя по объемам вложений иностранные инвесторы отдавали предпочтение вложениям в проекты «с нуля» (greenfield projects) (рис.1) [1, с.16].

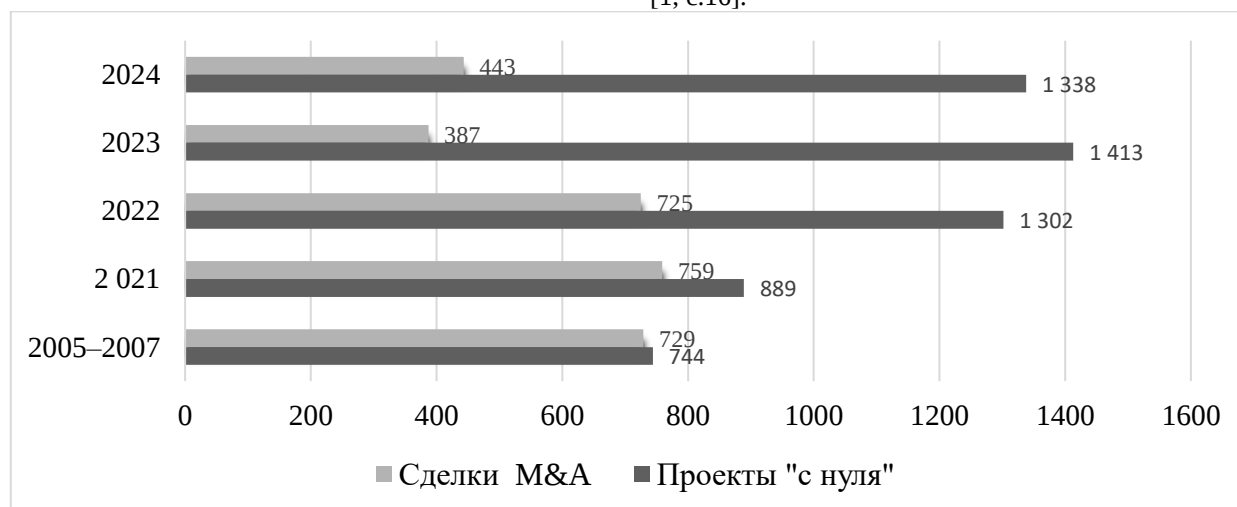

Рисунок 1 – Объемы сделок по слиянию и поглощению (сделки M&A) и вложений в проекты «с нуля» (в млрд долл. США).

В отраслевом разрезе, основные субъекты инвестирования – мировые ТНК, в том числе из рейтин-

гового списка 2025 Fortune Global 500 [22], активно инвестировали в ускорение цифровой трансформации

мирового хозяйства и развитие глобальной цифровой экономики.

В настоящее время американские и китайские ТНК, внесенные в рейтинговый список 2025 Fortune Global 500, лидируют в ведущих сегментах цифровой экономики:

- в сегменте цифровых платформ и сервисов, включая социальные сети, поисковые системы, облачные сервисы, на первых местах расположились американские Alphabet и Meta (США) и ByteDance (Китай);
- в сегменте цифровых решений, охватывающих корпоративное программное обеспечение, ИКТ-услуги, кибербезопасность, приложения искусственного интеллекта (ИИ) и цифровые финансовые платформы, явные лидеры — это IBM, Microsoft, Salesforce (США), но и китайские Huawei, Baidu и Xiaomi предлагают конкурентоспособные решения, но ограничены санкционными мерами со стороны США;
- в сегменте электронной коммерции лидируют Alibaba, JD.com (Китай) и Amazon (США);
- в сегменте цифрового контента, предоставляющего стриминговые сервисы, игры и цифровые публикации, ведущими игроками выступают Netflix (США), Spotify (Люксембург), Tencent (Китай).

Благодаря инвестиционной и инновационной активности лидеров глобальной цифровой экономики, достаточно быстро растет число инвестиционных проектов «с нуля» (greenfield projects) во всех ее сегментах: в 2024 году их стоимость достигла 360 млрд долл. США, или 28% всех мировых инвестиций в новые проекты [1, с.193]. При этом в 2020-2024 годах на долю всех американских ТНК, инвестирующих в цифровую экономику в развивающихся регионах, приходилось 36

% анонсированных цифровых инвестиционных проектов. По этому показателю конкуренцию американским ТНК составляли компании из Большого Китая (КНР, Гонконг, Тайвань), на долю которых приходилось 22 % цифровых проекта вопреки санкциям США, которые можно рассматривать как проявление недобросовестной конкуренции [1, с.194]. Однако данные инвестиционные проекты относились к различным сегментам глобальной цифровой экономики.

В связи с этим, международные эксперты справедливо отмечают: «Цифровая экономика охватывает широкий спектр отраслей от производства оборудования до предоставления услуг ... , и движущие силы и детерминанты международных инвестиций в каждой отрасли различны» [1, с. 206].

Рассмотрение инвестиционного ландшафта мировой экономики должно включать определение параметров ПИИ в сферу, направленную на достижение целей устойчивого развития (ЦУР). Экономический спад в период пандемии COVID-19, геополитическое напряжение, санкционные ограничения и замедление экономик развитых стран отрицательно сказались на выполнении странами обязательств по инвестированию программ по достижению ЦУР.

В 2024 году негативные тренды в сфере прямого инвестирования ЦУР в страны с развивающимися рынками не были преодолены: финансирование сократилось на 26% по отношению к 2023 году. Если в период с 2015 год по 2024 годы только потоки ПИИ в инфраструктуру, обеспечивающую достижение ЦУР, показывали отрицательные значения, то в 2024 году все сектора экономики стран с развивающимися рынками недополучили ПИИ, кроме здравоохранения и образования (рис.2) [1, с.49].

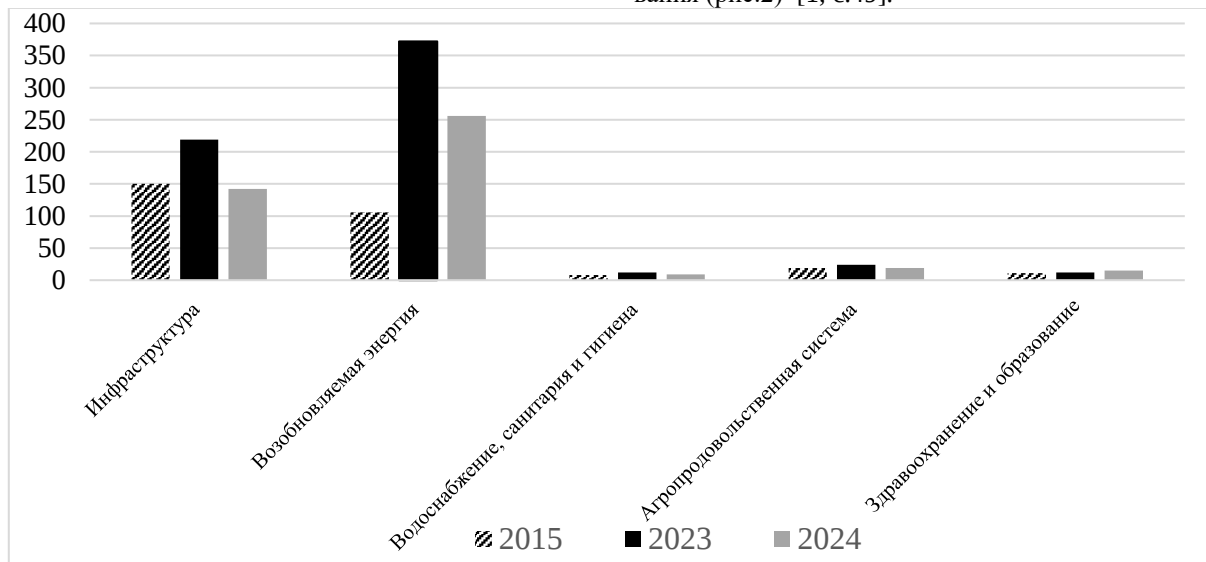

Рисунок 2 – ПИИ в сектора развивающихся стран, обеспечивающие достижение ЦУР (млрд долл. США).

Как следует из данных диаграммы, в 2024 году наблюдалось падение ПИИ в жизненно важные сектора экономик развивающихся стран, но при притоке инвестиций в здравоохранение и образование, что

должно положительно сказаться на уровне жизни населения этих стран.

Закключение.

В настоящее время ПИИ в форме цифровых инвестиций имеют решающее значение для перехода

мировой экономики на новый технико-технологический уклад. Конкурентная борьба мировых высокотехнологических ТНК за лидерство в области ИИ, аналитики данных, Интернет вещей (IoT), блокчейна задает новые технологические стандарты, стимулирует изменения в мировой экономике, ускоряет цифровую трансформацию и имплементацию технико-технологических инноваций. Однако применение методов недобросовестной конкуренции в виде санкционных и тарифных войн приводит к негативным последствиям

для всех участников мирового инвестиционного процесса, порождая неопределенность и усиливая турбулентность мировой экономики.

Выход на восходящий тренд ПИИ в секторы экономик развивающихся стран, обеспечивающих достижение ЦУР к 2030 году, требует нивелирования острых геополитических разногласий и создания «справедливого, равноправного и представительного многополярного мироустройства, открывающего новые перспективы для развития государств и взаимовыгодного международного сотрудничества» [23].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. World Investment Report 2025: International investment in the digital economy. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf (дата обращения 20.08.2025).
2. 2025 Technology and Innovation Report: Inclusive Artificial Intelligence for Development. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2025overview_en.pdf (date of application 30.07.2025).
3. World Development Indicators: Countries and Economies. URL: <https://data.worldbank.org/> html (дата обращения 31.07.2025).
4. Перспективы развития мировой экономики. Адаптация к расхождениям в мировой экономике. Окт.2023. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023> (дата обращения 31.07.2025).
5. The Global Risks Report 2025. URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2025.pdf html (дата обращения 31.07.2025).
6. Абрамов С.И. Инвестирование. - М.: Центр экономики и маркетинга, 2000. - 440 с.
7. Бланк И. Инвестиционный менеджмент. - М.: Ника-Центр, 2001. - 448 с.
8. Елизаветин М.Е. Иностранный капитал в экономике России. - М.: Международные отношения, 2004. - 263 с. ISBN: 5-7133-1225-9 EDN: QQIXXX
9. Игонина Л.Л. Рынок инвестиций в современной экономике. - Краснодар: Изд-во Юж. ин-та менеджмента, 2003. - 196 с. ISBN: 5-93926-023-3 EDN: TAXQLP
10. Лимитовский М. А. Инвестиции на развивающихся рынках. - М.: ДеКА, 2002. - 464 с.
11. Цветкова Н. Н. Прямые иностранные инвестиции в Азии и в России: опыт сравн. анализа. - М.: ИВ РАН, 2004. - 195 с.
12. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия-2050. Стратегия инновационного прорыва. - М.: Экономика, 2004. - 627 с. ISBN: 5-282-02385-7 EDN: QQFANT
13. Багг-Левин Энтони, Эмерсон Джед. Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги. М.: Политическая энциклопедия, 2017. - 271 с.
14. Норкотт Д. Принятие инвестиционных решений. /Пер. с англ. под ред. А.Н.Шохина. - М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1997. - 247 с.
15. Фишер П. Прямые иностранные инвестиции для России: Стратегия возрождения промышленности - Москва: Финансы и статистика, 1999. - 510 с.
16. Шарп Уильям Ф., Александре Гордон Дж., Бэйли Джеффри В. Инвестиции. - М.: Инфра-М, 1997. - 1024 с.
17. Бударина Н.А. Мировой рынок инвестиций в условиях трансформации мировой экономики// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - 7-1 (94). С.160-164. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-7-1-160-163 EDN: CWUFJJ
18. Уланов В. Л., Корсакова В. П. Оценка влияния инвестиционных программ на социально-экономические показатели по устойчивому развитию//Журнал монетарной экономики и менеджмента. - 2025. - № 5. С. 235-243. DOI: 10.26118/2782-4586.2025.97.16.089 EDN: CMTMSF
19. Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз /рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. - Москва: ИМЭМО РАН, 2024. - 213 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0633-5 ISBN: 978-5-9535-0633-5
20. Платонова Е.Д. Иностранные инвестиции в мировой экономике: по материалам доклада ООН о мировых инвестициях за 2024 год // Трансформации современного общества: теоретические и практические аспекты: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 24-25 апреля 2025 года. - Москва: Московский институт экономики, политики и права, 2025. - С. 25-28. EDN: ROWJIM
21. Платонова, Е. Д. Высокотехнологичный транснациональный бизнес: укрепление финансовых позиций в мировой экономике / Е. Д. Платонова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2025. - № 8. - С. 211-217. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-8-19 EDN: MTOFMI

22. Fortune Announces 2025 Fortune Global 500 List. URL: <https://finance.yahoo.com/news/fortune-announces-2025-fortune-global-100000284.html> (дата обращения 31.08.2025).

23. Тяньцзиньская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6376.html> (дата обращения 31.08.2025).

References:

1. World Investment Report 2025: International investment in the digital economy. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf (accessed 08/20/2025).

2. 2025 Technology and Innovation Report: Inclusive Artificial Intelligence for Development. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2025overview_en.pdf (date of application 30.07.2025).

3. World Development Indicators: Countries and Economies. URL: <https://data.worldbank.org/html> (accessed 07/31/2025).

4. Prospects for the development of the global economy. Adapting to the divergences in the global economy. Oct.2023. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023> (accessed 07/31/2025).

5. The Global Risks Report 2025. URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2025.pdf html (accessed 07/31/2025).

6. Abramov S.I. Investing. Moscow: Center for Economics and Marketing, 2000. 440 p.

7. Blank I. Investment management. Moscow: Nika-Center, 2001. 448 p.

8. Elizavetin M.E. Foreign capital in the Russian economy. Moscow: International Relations, 2004. 263 p. ISBN: 5-7133-1225-9 EDN: QQIXXX

9. Igonina L.L. The investment market in the modern economy. Krasnodar: Publishing House of the Southern Institute of Management, 2003. 196 p. ISBN: 5-93926-023-3 EDN: TAXQLP

10. Limitovsky M. A. Investments in emerging markets. Moscow: DeCA, 2002. 464 p.

11. Tsvetkova N. N. Foreign direct investment in Asia and Russia: the experience is comparable. analysis. - M.: IV RAS, 2004. - 195 p.

12. Kuzyk B. N., Yakovets Yu. V. Russia-2050. The strategy of an innovative breakthrough. - M.: Economics, 2004. - 627 p. ISBN: 5-282-02385-7 EDN: QQFANT

13. Bugg-Levin Anthony, Emerson Jed. Socially transformative investments. How we change the world and make money. Moscow: Political Encyclopedia, 2017. 271 p.

14. Norcott D. Making investment decisions. /Translated from English. Edited by A.N.Shokhin, Moscow: Banks and Stock Exchanges; UNITY, 1997, 247 p.

15. Fischer P. Foreign direct investment for Russia: The Strategy of industrial Revival - Moscow: Finance and Statistics, 1999. 510 p.

16. Sharp, William F., Alexandre Gordon, J., Bailey, Jeffrey, V. Investments, Moscow: Infra-M, 1997, 1024 p.

17. Budarina N.A. The global investment market in the context of the transformation of the global economy// International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2024. - 7-1 (94). pp.160-164. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-7-1-160-163 EDN: CWUFJJ

18. Ulanov V. L., Korsakova V. P. Assessment of the impact of investment programs on socio-economic indicators for sustainable development//Journal of Monetary Economics and Management. - 2025. - No. 5. pp. 235-243. DOI: 10.26118/2782-4586.2025.97.16.089 EDN: CMTMSF

19. Russia and the world: 2025. Economics and foreign policy. Annual forecast / hand. project: A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky; editors: I.Ya. Kobrinskaya, G.I. Machavariani. Moscow: IMEMO RAS, 2024. 213 p. , DOI: 10.20542/978-5-9535-0633-5 ISBN: 978-5-9535-0633-5

20. Platonova E.D. Foreign investments in the global economy: based on the materials of the UN World Investment Report for 2024 // Transformations of modern society: theoretical and practical aspects: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 24-25, 2025. Moscow: Moscow Institute of Economics, Politics and Law, 2025. pp. 25-28. EDN: ROWJMM

21. Platonova, E. D. High-tech transnational business: strengthening financial positions in the global economy / E. D. Platonova // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2025. - No. 8. - PP. 211-217. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-8-19 EDN: MTOFMI

22. Fortune Announces 2025 Fortune Global 500 List. URL: <https://finance.yahoo.com/news/fortune-announces-2025-fortune-global-100000284.html> (accessed 08/31/2025).

23. The Tianjin Declaration of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6376.html> (accessed 08/31/2025).

Информация об авторе:

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и менеджмента, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, ResearcherID A-6742-2016, <https://orcid.org/0000-0003-2077-6108> E-mail: ed.platonova@mpgu.edu

Elena D. Platonova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Management. Place of work: Department of Economic Theory and Management, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.09.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.10.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.